

Научная жизнь

Конференция в Польше по проблемам Восточной Азии*

4–5 июня 2012 г. в г. Лодзь, Польша, состоялась 8-я ежегодная конференция по проблемам Восточной Азии. Помимо актуальности основной темы — «Восточная Азия после глобального финансового кризиса» — отличительной особенностью данной конференции явилось то обстоятельство, что в 2012 г. она впервые стала международной. В ее работе приняли участие несколько десятков преподавателей и студентов из японских университетов Кансай и Квансей Гакуин, имеющих давние научно-образовательные связи с Лодзинским университетом, а также ученые из КНР, Тайваня, Гонконга, США, России, Чехии, Словакии, Германии. Польское востоковедение было представлено преимущественно молодыми учеными из Лодзи, Познани и Варшавы.

Основным организатором конференции выступил Отдел Восточной Азии Факультета международных и политических исследований Лодзинского университета при организационно-техническом содействии Студенческой ассоциации Восточноазиатских и Тихоокеанских исследований и финансовой помощи администрации Лодзинского региона. Следует отметить, что в последние несколько лет в Лодзинском университете прилагают существенные усилия по развитию китаеведения с акцентом на исследование современных проблем КНР. Молодые ученые из Лодзи и Польши в целом имеют возможность регулярно стажироваться в КНР и на Тайване и активно участвовать в международных научных конференциях. Судя по всему, это прямо связано с заметной активизацией польско-китайских связей в последнее время и с большими надеждами, возлагаемыми в Польше на возможный приход в страну крупных китайских инвестиций. Одним из первых весомых достижений Отдела Восточной Азии на китайском направлении стал сборник статей «Китай в международных отношениях» (*Chiny w stosunkach międzynarodowych*. Lodz, 2012) под редакцией Малгожаты Петрасяк и Доминика Мержеевского.

Во вступительном докладе экс-посол Польши в Индонезии и КНР Ксаверий Бурский дал общую оценку сегодняшней ситуации в Восточной Азии, охарактеризовав ее как «динамичную, но отличающуюся смешанными сигналами». Так, по мнению посла Бурского, в действиях нового руководителя КНДР Ким Чен Ына «нет признаков прагматизма». В то же время, очевидна существенная оттепель в Мьянме, затрагивающая и ее внешнюю политику. Многообещающе выглядят интеграционные процессы в экономике региона — в обозримой перспективе вся Восточная Азия может стать зоной свободной торговли. Вместе с тем, на обстановку в регионе негативно влияют оживившиеся территориальные споры.

Еще одно пленарное заседание было отведено для просмотра документального фильма (1989 г.) о жизни и судьбах поляков, проживавших в Харбине.

Основная работа конференции велась одновременно по двум секциям, что позволило в общей сложности заслушать более 30 докладов и провести дискуссию по обсуждавшимся вопросам. Одна секция была посвящена внутренней политике, экономике и дипломатии Японии и

---

* Подготовлено при поддержке РГНФ, проект 12–03–00376а «Современный внешнеполитический курс Китайской Народной Республики и заветы Дэн Сяопина».

проблемам регионального сотрудничества в Восточной Азии. На другой секции были представлены доклады по Китаю, часть которых была посвящена внутренним проблемам страны.

Ян Лун (Нанькайский университет) проследил эволюцию стратегии регионального развития КНР в период реформ, а Бартош Ковальски (Университет Лодзи) рассказал о проведенном им полевом исследовании влияния государственной политики подъема западных территорий Китая на социально-экономическое развитие одного из сел провинции Юньнань. Ева Стернфельд (Технический университет Берлина) рассмотрела взаимосвязь между структурными особенностями энергопотребления в Китае и эффективностью защиты окружающей среды в стране. Продолжающееся доминирование угля в энергобалансе Китая ограничивает его возможности по сокращению выбросов парниковых газов. Широко рекламируемое Пекином обязательство сокращения удельных выбросов двуокиси углерода в расчете на единицу ВВП на 40–45% не означает снижения абсолютного объема выбросов — он продолжит расти. При этом в Китае крайне болезненно относятся к попыткам зарубежных экспертов и международных организаций делать самостоятельные замеры показателей состояния окружающей среды в стране.

Тема «Китай в мировой экономике» привлекла внимание ученых из Экономического университета Братиславы. Мартин Гранчай проанализировал современные позиции Китая в мировой гражданской авиации и перспективы их усиления. В настоящее время мировая гражданская авиация перевозит 45 млн т грузов и 2,3 млрд пассажиров в год, она создает 32 млн рабочих мест и 7,5% мирового валового продукта. Китай уже является крупным игроком на рынке авиаперевозок, однако заметно отстает от США. Китайские авиакомпании перевозят ныне 290 млн пассажиров (порядка 13% общемирового показателя), а американские — 720 млн, т.е. 31%. По прогнозу глобального рынка авиаперевозок на 2011–2030 гг., выполненному компанией «Эрбас», Китаю, стремящемуся наладить собственное производство дальнемагистральных самолетов, понадобится 30–40 лет для того, чтобы выйти на уровень Аэробуса и Боинга. Нора Шикорова в опоре на методы экономико-математического моделирования попыталась выявить наиболее вероятные отраслевые и страновые предпочтения в будущих прямых инвестициях Китая в Африке.

Ряд докладов был посвящен различным аспектам внешней политики Китая. В Портяков (ИДВ РАН) дал общую характеристику особенностей политики КНР на международной арене в последние годы. Гао Пэйшан (Национальный университет Цзюотун, Тайвань) высказала мнение, что нынешние отношения комплексной взаимозависимости, сложившиеся между КНР и США, требуют разработки специальной теории «всесторонней взаимозависимости». Доминик Мержеевский, анализируя фактор КНДР в современных китайско-американских отношениях, пришел к выводу, что Пекин всячески стремится избегать прямого столкновения с Вашингтоном по корейской проблематике. США, по его мнению, является «ключевым пунктом» внешней политики КНР, тогда как отношениям с КНДР отводится роль лишь одного из инструментов этой политики. Инструменты внешней политики Китая в отношении Европейского союза (политическое и культурное измерение) рассмотрел Томаш Каминский (Университет Лодзи). Хотя, полагает он, у Китая нет культурных и идеологических инструментов, которые оказывали бы прямое влияние на ЕС, опосредованное воздействие на Европу оказывается через мигрантов (например, в Испании численность китайских мигрантов выросла с 10 тыс. чел. в 1995 г. до 170 тыс. в 2010 г.), институты Конфуция (их ныне насчитывается 79), отдельные сферы культуры (в частности, современное искусство). Вместе с тем, цель формирования позитивного образа Китая в Европе пока далеко не достигнута.

В целом дебют Лодзинской конференции по проблемам Восточной Азии в качестве международного мероприятия можно оценить как вполне удачный.